РССКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ

2007 XVI

340 SAPESS-1SS

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Том XVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2007 № 340

СОДЕРЖАНИЕ

- 35-40 Некоторые орнитологические наблюдения в Казахстане в 2005 и 2006 годах. В.В.ХРОКОВ и др.

 40-41 Сороки *Pica pica* и крупный рогатый скот: проблемная
- 40-41 Сороки *Ріса ріса* и крупный рогатый скот: проолемная сторона контактов. Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 42-44 О гнездовании большого веретенника ${\it Limosa\ limosa\ }$ в Мордовии. Е . В . Л Ы С Е Н К О В и д р .
- 45-49 Сравнение питания дроздов-деряб $\mathit{Turdus\ viscivorus}$ в разных местностях, сильно удалённых друг от друга. И . В . ПРОКОФЬЕВА
- 49-54 Причина появления черноголовой чайки *Larus* melanocephalus на гнездовании в Краснодарском, Ставропольском краях и на Каспии.
 Т.Б.АРДАМАЦКАЯ
- 55-56 Местные миграции кольчатой горлицы *Streptopelia* decaocto на северо-востоке Украины. И.А.КРИВИЦКИЙ и др.
- 57-61 ${\rm O}_{\rm M.A.OMEJBKO}^{\rm O}$ Приморья.
- 61-63 ${}^{O}_{C.\Gamma.\Pi A H \Psi E H K O}, \; B.\Gamma.C y J U K$
 - 63 Золотистые щурки *Merops apiaster* в Пермской области. Л. А. КУЗНЕЦОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XVI Express-issue

2007 Ng 340

CONTENTS

- 35-40 Some ornithological surveys in Kazakhstan in 2005 and 2006. <code>V.V.KHROKOV, M.E.BUKETOV, L.F.FAUSTOV</code>
- 40-41 Some aspects of relationships between the magpie $\it{Pica~pica}$ and cattle. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 42-44 On breeding of the black-tailed godwit $Limosa\ limosa\ in\ Mordovia.\ E.V.LYSENKOV, S.N.SPIRIDONOV, A.S.LAPSHIN$
- 45-49 Nestling food of the mistle thrush *Turdus viscivorus* in the localities being far apart. I. V. PROKOFJEVA
- 49-54 The reasons for the Mediterranean gull *Larus melanocephalus* expansion into Krasnodar and Stavropol Territories and Caspian region. T. B. ARDAMATSKAYA
- Local migrations of the Eurasian collared dove Streptopelia decaocto in north-eastern Ukraine. I.A, KRIVITSKI, N.P.KNYSH, I.S.PEKARSKAYA, N.G.SADOVSKAYA, V.A.KOVALEV
- $\begin{array}{ccc} 57\text{-}61 & \text{On birds spreading seeds in Southern Prymorie.} \\ \text{M.A.OMELKO} \end{array}$
- $\begin{array}{ll} 61\text{-}63 & \text{On wintering of migratory birds in south-eastern Ukraine.} \\ & \text{S,G,PANCHENKO, V.G.SULIK} \end{array}$
 - The European bee-eater *Merops apiaster* in the Perm Province. L.A.KUZNETSOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Peterburg 199034 Russia

Некоторые орнитологические наблюдения в Казахстане в 2005 и 2006 годах

В.В.Хроков, М.Е.Букетов, Л.В.Фаустов

Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана, Алматы, Казахстан. E-mail: acbk.remez@nursat.kz

Поступила в редакцию 20 августа 2006

Весной и летом 2005 года мы совершили несколько экспедиционных поездок по центральным, северным, восточным, западным и южным районам Казахстана. В Акмолинской, Кустанайской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областях 18-31 мая на маршруте протяжённостью около 5 тыс. км зарегистрировано 153 вида птиц, в т.ч. 13, занесённых в Красную книгу Казахстана (1996). В Карагандинской, Восточно-Казахстанской и Алматинской областях 15-30 июня на маршруте в 4 тыс. км отмечено 110 видов птиц, в т.ч. 11 «краснокнижных». В Кызыл-Ординской области 18-29 августа на маршруте длиной более 2 тыс. км встречено 100 видов птиц, включая 6, занесённых в Красную книгу. В общей сложности в 8 областях в 2005 г. нами зарегистрировано 195 видов птиц, в т.ч. 20, занесённых в Красную книгу РК.

С 11 по 30 мая 2006 во время экспедиции по Акмолинской, Карагандинской и Павлодарской областям (около 4 тыс. км) встречено 135 видов птиц, в т.ч. 8 «краснокнижных» (отмечены «звёздочкой»).

Ревесапия стіврия*. Группы от 3 до 17 кудрявых пеликанов наблюдались с 27 апреля по 10 мая 2005 в Кургальджинском заповеднике (оз. Есей, Султан-Кельды и Жаманколь). Две одиночные птицы встречены 18 мая у с. Буревестник (Акмолинская обл.) и 17 июня на оз. Балхаш в районе с. Ащиозек (Карагандинская обл.). 29 июня 2005 на оз. Сорбулак (Алматинская обл.) разрозненно плавали 30 особей. 13 мая 2006 две группы кудрявых пеликанов (всего 23 птицы) на оз. Шалкар (Акмолинская обл.) ловили рыбу вместе с большими бакланами *Phalacrocorax carbo*, образовавшими скопление из 3 тыс. особей. На этом же месте 29 мая 2006 встречено всего 2 пеликана.

Pelecanus onocrotalus*. Одиночный розовый пеликан парил у озера Айке (Актюбинская обл.) 23 мая 2005.

Plegadis falcinellus*. Две встречи в Кызыл-Ординской обл. в 2005 г.: 23 августа на разливе у дороги близ г. Айтеке-би сидели 2 птицы; 24 августа на берегу оз. Кандыозек кормились 4 каравайки.

 $Cygnus\ cygnus^*$. В Акмолинской обл. (на озёрах Есей, Жумай и Майшукур, в районе сёл Егиндыколь, Жантеке и Ушаковский) 27

апреля — 18 мая 2005 встречены 4 пары, одиночка и группа из 9 лебедей-кликунов. У пос. Старый Наурзум (Наурзумский заповедник) на дороге 20 мая обнаружен труп кликуна, разбившегося о провода линии электропередачи. На озерке у с. Диевка 22 мая вместе с 13 шипунами *Cygnus olor* плавали 6 кликунов. В этот же день на луже среди пашни у с. Шобанколь сидела пара, а на оз. Ушколь — пара и группа из 6 птиц (все встречи в Кустанайской обл.). Одиночного лебедя-кликуна видели 17 июня 2005 в заливчике северного побережья оз. Балхаш (Карагандинская обл.). В 2006 г. пара кликунов отмечена 12 мая на оз. Жумай. В этот же день группа из 14 кликунов наблюдалась на разливе в степи у с. Красный флаг (Акмолинская обл.). Одиночка сидел на придорожной луже у с. Торткудук (Павлодарская обл.) 26 мая.

Anser anser. Выводок из 4 гусят размером с крякву встречен 16 мая 2005 на полуострове Жылтын (северное побережье оз. Балхаш). Выводок из 6 птенцов такого же возраста наблюдался 18 мая на озере Караколь (Восточно-Казахстанская обл.). В 2006 отмечено более позднее гнездование серых гусей. Близ с. Байкомыс (Павлодарская обл.) 23 мая пара гусей с 5 маленькими пуховичками неспешно перешли асфальтированное шоссе и направились в степь. На озере Шалкар (Акмолинская обл.) 29 мая встречены гусята размером с чирка.

Tadorna ferruginea. Два выводка из 8 и 10 птенцов размером с чирка встречены 18 и 20 июня 2005 на придорожных лужах у сёл Мадениет и Георгиевка (Восточно-Казахстанская обл. — ВКО).

Tadorna tadorna. На северном побережье озера Балхаш (полуостров Жылтын) 16 июня 2005 наблюдали 2 выводка пеганки из 10 и 16 пуховичков. На другой день в заливе близ с. Ащиозек встречен выводок из 15 пуховичков.

 $Anas\ strepera$. Гнездо с 5 свежими яйцами, выстланное сухой травой, найдено 12 мая 2005 в пойме Нуры у с. Кургальджино. 15 мая в кладке было уже 8 яиц, а в выстилке появился обильный пух.

Oxyura leucocephala*. На оз. Жумай (Акмолинская обл.) 5 мая 2005 отмечена стайка из 14 савок. Там же 12 мая 2006 встречены две группы из 15 и 16 особей.

 $Pandion\ haliaetus*$. Три встречи одиночных скоп в Акмолинской области в $2005\ r.$: $30\ апреля$ в пос. Каражар (Кургальджинский заповедник), $14\ мая$ на оз. Жумай и $18\ мая$ на трассе Кургальджино—Астана.

 $Pernis\ apivorus$. Одиночный осоед пролетел над степью у села Егиндыколь (Акмолинская обл.) 12 мая 2005.

 $Circus\ macrourus$. Одиночные самцы степного луня (всего 21) наблюдались в основном в мае 2005 г. в Акмолинской и Кустанайской областях. Две пары встречены 23 мая у села Сахаровка (Кустанайская обл.) и 23 июня близ с. Каскабулак (ВКО). В 2006 г. 3 одиночных

самца отмечены 25 и 27 мая у с. Акколь и г. Экибастуз (Павлодарская обл.) и с. Жантеке (Акмолинская обл.).

Circaetus gallicus*. Одиночный змееяд пролетел над степью 7 мая 2005 в районе с. Актюбек (Акмолинская обл.). Три одиночных орла встречены 19 августа на столбах на протяжении 30 км между сёлами Турмаганбет и Алдашбай Ахун (Кызыл-Ординская обл.).

Hieraaetus pennatus*. Немецкий орнитолог-волонтер Й.Камп 7 мая 2005 видел 5 орлов-карликов, пролетающих над степью в районе села Актюбек (Акмолинская обл.).

 $A~q~u~i~l~a~c~h~r~y~s~a~e~t~o~s~\star$. Одиночный беркут сидел на сопке у села Кызылагаш (ВКО) 19 июня 2005.

 $A\ q\ u\ i\ l\ a$ $h\ e\ l\ i\ a\ c\ a$ * . На столбе у села Наймансуек (Алматинская область) 27 июня 2005 сидели 2 могильника.

 $A\ q\ u\ i\ l\ a$ $n\ i\ p\ a\ l\ e\ n\ s\ i\ s$ *. В 2005 г. на маршрутах общей длиной 9 тыс. км в 19 местах встречено 30 степных орлов, в т.ч. 6-7 гнездовых пар (подробнее — в другом сообщении, в печати). Кроме того, в Кызыл-Ординской области отмечено 3 степных орла: одиночка 20 августа у с. Караозек и 2 особи 26 августа у ст. Джусалы. В мае 2006 г. в Акмолинской, Карагандинской и Павлодарской областях на маршруте около 4 тыс. км в 9 местах встречено 13 орлов, в т.ч. 3-4 гнездовые пары.

Haliaeetus albicilla*. Одиночный орлан-белохвост парил 19 мая 2006 в районе с. Ольгино (Павлодарская обл.).

 $A\ e\ g\ y\ p\ i\ u\ s$ $m\ o\ n\ a\ c\ h\ u\ s$. Группа из 3 чёрных грифов 25 мая 2006 сидела у трупа коровы на окраине с. Миялы (Павлодарская обл.).

 $A\,c\,c\,i\,p\,i\,t\,e\,r\,$ $n\,i\,s\,u\,s\,.$ Вечером 17 мая 2006 у с. Ольгино самец перепелятника поймал и съел славку-завирушку $Sylvia\ curruca.$

 $Falco\ cherrug*$. Одиночный балобан встречен 19 июня 2005 в низкогорье Космурун, в междуречье Кокпекты и Киндыкты (ВКО). Пара соколов 26 мая 2006 сидела на двух столбах электропередачи у трассы близ с. Новомарковка (Акмолинская обл.).

 $Falco\ columbarius$. На кордоне Каражар (Кургальджинский заповедник) 1 мая 2005 из гнезда, расположенного на невысоком деревце, слетела самка. Рядом на развалинах дома сидел самец, почти белой окраски. В прошлом году в этом гнезде вывелись птенцы (устн. сообщ. М.А.Кошкина).

Bubo bubo*. У пос. Жузкарагай (Павлодарская обл.) 16 мая 2006 под проводами ЛЭП обнаружен высохший труп взрослой птицы.

Grus grus*. На обширном степном разливе у озера Есей (Кургальджинский заповедник) 2 мая 2005 30 серых журавлей кормились вместе с 22 красавками. Группа из 8 журавлей встречена на разливе у дороги близ с. Пушкино (Кустанайская обл.) 23 мая, однако 29 мая на том же месте было только 5 птиц. По одной паре отмечено на придо-

рожных лужах у с. Бирлик (ВКО) 20 июня и у с. Егинсу (Алматинская обл.) 26 июня 2005.

Апthropoides virgo*. Красавка — достаточно обычная в степных районах Центрального, Западного и Восточного Казахстана птица. В мае-июне 2005 г. у степных дорог в Акмолинской, Карагандинской, Кустанайской, Актюбинской, Западно- и Восточно-Казахстанской областях на протяжении 8 тыс. км в 50 пунктах было встречено 155 красавок, в т.ч. 40 гнездовых пар, 3 одиночки и 13 групп (от 3 до 22 особей). В ВКО на р. Айгыз и у с. Жаркын 18 и 23 июня 2005 встречены 2 пары с 1 и 2 птенцами, достигшими 1/3 и 1/2 размера взрослой птицы. Красавки не были отмечены в Алматинской (июнь) и Кызыл-Ординской (август) областях. Однако удивительно мало оказалось этих журавлей в 2006 году в Павлодарской области — всего одна встреча: 26 мая у села Торткудук пролетели 3 птицы.

Tetrax tetrax*. Несколько самцов и 1 пара стрепетов встречены в Кустанайской области (в районе сёл Айдаринское, Казанский, Караменды, Старый Наурзум и Юльевка) 19-22 мая 2005.

 $L\ a\ r\ u\ s\ i\ c\ h\ t\ h\ y\ a\ e\ t\ u\ s\ ^*$. Несколько одиночек встречено 1-5 мая 2005 в Акмолинской обл. (оз. Есей, Кумколь, р. Нура у с. Абай). На луже среди пашни у с. Шобанколь (Кустанайская обл.) 22 мая сидело 11 черноголовых хохотунов. У с. Северное (Актюбинская обл.) 29 мая над пашней пролетели 16 хохотунов (1, 8, 3 и 4 особи). Две группы из 12 и 3 птиц встречены 16 июня на п-ове Жылтын северного побережья Балхаша (Карагандинская обл.). В мае 2006 одиночные чайки наблюдались в Акмолинской обл. (оз. Кумколь, Шалкар, р. Нура в окрестностях с. Кургальджино), но в Павлодарской области они не были отмечены.

 $Larus\ relictus*$. На озере Аксор (Лебяжинский р-н, Павлодарская обл.) 16 мая 2006 в смешанной колонии чайковых птиц обнаружено поселение реликтовых чаек численностью около 50 особей. Впервые гнездование реликтовых чаек на этом озере в 2005 г. установил российский орнитолог Г.В.Бойко (2005, 2006). Данная местность расположена почти на 700 км северо-северо-западнее Алаколя, где в последние годы этот вид не гнездится.

Vanellus gregarious*. В 2005-2006 годах мы провели экспедиции для поиска кречётки в исторических местах её размножения. Помимо основного района гнездования в Акмолинской области (проектная территория BirdLife International), кречётки были найдены в Кустанайской, Карагандинской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях. Подробную информацию можно получить из некоторых свежих публикаций (Кошкин и др. 2006; Хроков, Букетов 2006; Хроков и др. 2006).

 $Vanellus\ vanellus$. В 2006 г. гнездовые пары (по 1-2 в одном месте) встречались повсюду на маршруте. В Павлодарской области

гнездо с 2 свежими яйцами найдено 21 мая у с. Жолтаптык, а 23 мая у с. Жанабет обнаружена насиженная кладка из 4 яиц. В этот же день у с. Береговое наблюдался процесс постройки гнезда.

Numenius arquata. С 22 апреля по 17 мая 2005 в Акмолинской области (Кургальджинский заповедник и окрестности) встречено 30 больших кроншнепов, в т.ч. 2 гнездовые пары, 5 одиночек и 3 группы из 4, 7 и 10 особей. С 18 по 31 мая на автомаршруте в 4590 км по Акмолинской, Кустанайской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областям отмечено 25 больших кроншнепов, в т.ч. 10 гнездовых пар, одиночка и группа из 4 особей. В Карагандинской, Восточно-Казахстанской и Алматинской областях на 3500 км с 15 по 30 июня встречено 29 кроншнепов (все в ВКО): 7 пар и 2 группы из 5 и 10 особей. Одиночку видели 24 августа 2005 у озера Кандыозек (Кызыл-Ординская обл.). В 2006 г. на маршруте протяжённостью около 4000 км, встречено всего 4 пары — 16, 19 и 23 мая у сёл Акку, Арбигень, Ольгино и Жаскарагай (все в Павлодарской обл.).

Glareola nordmanni. В мае-июне 2005 г. в 5 географических точках Акмолинской, Кустанайской и Актюбинской областей встречено 28 гнездовых пар степных тиркушек (от 1 до 15 пар в одном месте). У с. Шобанколь (Кустанайская обл.) 22 мая на пашне найдено гнездо с 3 яйцами. Не было тиркушек в ЗКО, ВКО и Карагандинской области. В Павлодарской области в 2006 г. встречены: 18 мая 1 пара у с. Тлектес, 20 мая одиночка на дороге у с. Кызылтан, 23 мая 5 гнездовых пар на лугу в 1 км от с. Жанабет (найдено гнездо с 1 яйцом). Здесь же загнездились 4 пары кречёток, 2 пары чибисов и 1 пара травников Tringatotanus. На грязевом берегу озера Биртабан (Акмолинская обл.) 29 мая отдыхали 22 тиркушки.

Pterocles orientalis*. Одиночки, пары и стайки до 24 чернобрюхих рябков встречены в июне и августе 2005 в Карагандинской (р. Шерубай-Нура, северное побережье оз. Балхаш, с. Саяк), Восточно-Казахстанской (хр. Чингизтау, с. Журекадыр), Алматинской (пески Таукум, с. Дончи, с. Наймансуек) и Кызыл-Ординской (с. Абла, низовья р. Куандарья) областях.

 $E\,m\,b\,e\,r\,i\,z\,a\,\,l\,e\,u\,c\,o\,c\,e\,p\,h\,a\,l\,o\,s$. В березовом колке у с. Груздевка (Павлодарская обл.) 22 мая 2006 в 2 м от дерева в ямке, прикрытой сухой травой, обнаружено гнездо белошапочной овсянки с 5 яйцами.

Вот by cilla garrulus. В селе Кургальджино С.В.Кулагин отметил небольшую стайку свиристелей 13 мая 2006. Это очень поздняя встреча. Обычно на Кургальджине свиристели держатся до конца марта (Кривицкий и др. 1985). В г. Алматы 22 апреля 2006 наблюдали стаю из 60-70 свиристелей. Птицы с посвистом опустились на ветки цветущих яблонь и вишен, но через 2-3 мин дружно снялись и улетели в северном направлении.

Литература

- Бойко Г.В. 2005. Некоторые итоги экспедиции по Восточному Казахстану и Алтайскому Краю весной 2005 года // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: С. 35-39.
- Бойко Г.В. 2006. Находка гнездовой колонии реликтовой чайки *Larus relictus* в Павлодарской области // *Pyc. орнитол. журн.* **15** (327): 775 [2006].
- Кошкин М., Хроков В., Шелдон Р., Дональд П., Камп Й. 2006. Краткий обзор полевых работ 2004-2005 гг. в рамках проекта «Кречетка» // Информ. материалы РГК **19**: 29-30.
- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. Птицы Кургальджинского заповедника. Алма-Ата: 1-195.
- Хроков В.В., Букетов М.Е. 2006. Экспедиции по поиску кречётки в исторических местах её гнездования // Каз. орнитол. бюл. 2005: 173-174.
- Хроков В.В., Фаустов Л.В., Хилтон Дж. 2006. Поиски кречётки в Восточном Казахстане в 2005 г. // Каз. орнитол. бюл. 2005: 175.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 340: 40-41

Сороки *Pica pica* и крупный рогатый скот: проблемная сторона контактов

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail instzoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 27 июня 2006

Сорока *Pica pica* издавна контактирует с сельскохозяйственными животными, однако многие аспекты этих взаимоотношений до сих пор остаются не изученными и не освещёнными в литературе. В 1970-1980-х годах в ряде районов Восточно-Казахстанской области я неоднократно получал от владельцев домашнего скота и пастухов информацию о том, что сороки, присаживаясь на спины коров, расклёвывают у них кожу, в результате чего возникают долгое время не заживающие раны. Более десятка подобных животных мне приходилось видеть 1977-1978 годах в Тарбагатайском, Зайсанском, Маркакольском и Курчумском районах области во время обследования поголовья крупного рогатого скота на клещевой энцефалит в составе зоологического отряда отдела особо опасных инфекций Восточно-Казахстанской санэпидемстанции, а также в последующие годы.

Весной 2006 года опрошенные мною хозяева нескольких крестьянских хозяйств в Наурзумском и Камыстинском районах Кустанайской области также подтвердили факты хищнической деятельности сорок. Так, в одном случае сороками был расклёван значительный участок кожи на спине одной из коров, в результате чего образовалась обширная рана, не поддающаяся лечению, из-за чего хозяин был вынужден её заколоть. В другом хозяйстве в течение марта у коровы после контактов с сороками также появилась на спине незаживающая рана, но после изоляции животного в закрытое помещение её удалось залечить.

Чаще всего контакты сорок с коровами происходят во время зимнего стойлового содержания и ранней весной (март-начало апреля), когда животные вялые и малоактивные. Зимой сороки регулярно кормятся в загонах скотных дворов. При этом они часто присаживаются на спины коров, овец и свиней, выжидая момент, слетают и кормятся среди них в кормушках или среди их ног. Животные привыкают и терпимо относятся к этому. Однако при наличии у них на теле незаживающих или кровоточащих царапин, ссадин или корост, сороки предпринимают активные попытки расклёвывать раны, извлекая из них кусочки тканей. При этом в некоторых случаях рана обнажается вплоть до кости. Известны также случаи выклёвывания сороками кусочков ткани из спин свиней (Сонин и др. 1969).

Изредка подобные случаи отмечаются и во время весенне-летнего выпаса домашних животных. В апреле-мае во многих местностях коровы сильно страдают от иксодовых клещей, вызывающих у животных долго не заживающие раны, особенно в области шеи. В местах стоянок и отдыха скота сороки иногда выклёвывают из кожи коров не только самих клещей, но и пытаются расклёвывать возникшие раны. Однако эти контакты имеют кратковременный характер, так как животные в этот период ведут себя весьма беспокойно и чаще всего отпугивают птиц.

В крестьянских хозяйствах, хозяева которых столкнулись с подобными случаями, с целью отпугивания от животных назойливых птиц в загонах для скота вывешивают на шестах убитых сорок. Это своего рода символические указатели на существующую проблему.

Литература

Липин С.И., Сонин В.Д., Вержуцкий Б.Н. 1969. Синантропные черты пребывания и питания некоторых вороновых лесостепного Приангарья // Орнитология в СССР. Ашхабад, 2: 374-377.

О гнездовании большого веретенника Limosa limosa в Мордовии

Е.В.Лысенков, С.Н.Спиридонов, А.С.Лапшин

Кафедра зоологии и экологии, Мордовский государственный педагогический институт, ул. Студенческая, д. 13a, Саранск, 430007, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Поступила в редакцию 27 ноября 2006

Большой веретенник $Limosa\ limosa\$ включён в Приложение № 2 Красной книги России (2001) как вид, нуждающийся в контроле современного состояния популяций, а также в Красную книгу Мордовии (2005). Поэтому сведения о местах его гнездования важны не только для орнитологов, но и для специалистов по охране природы.

Впервые об обитание большого веретенника в нашем крае сообщил М.Н.Богданов (1871), отмечавший, что «в чернозёмных степях» Симбирской губернии это обыкновенная птица. М.Д.Рузский (1894) также упоминал о спорадичном гнездовании L. limosa по заливным долинам рек к западу от Суры в Симбирской губернии. Однако в последующих работах Б.М.Житкова и С.А.Бутурлина (1906), Ф.Ф.Федоровича (1915), С.А.Предтеченского (1928), проводивших свои исследования в том числе и на территории современной Мордовии, никаких сведений о гнездовании большого веретенника и даже о его встречах в гнездовой период не приводится. В.М.Артоболевский (1923-24) относил веретенника к возможно случайно залётным видам Пензенской губернии. В более поздней своей работе (Артоболевский 1926) он, на основании коллекционной тушки молодого веретенника, добытого 26 июля 1926 в окрестностях г. Наровчата (Пензенская обл.), признаёт возможность редкого спорадического гнездования L. limosa, тем самым подтвердив мнение М.Н.Богданова.

Конкретное место гнездования *L. limosa* в Мордовии называет И.И.Барабаш-Никифоров (1958), который на основании 1 экз., добытого 20 мая 1938 на озере Вяльза (хранится в музее Мордовского заповедника) и наблюдений работников этого заповедника предположил гнездование нескольких пар на лугах у названного озера.

Спустя 30 лет А.Е.Луговой (1975) нашёл четыре места гнездования большого веретенника в Мордовии. В конце апреля 1966 г. в пойме Мокши возле с. Пурдошки им было обнаружено 3 гнезда с яйцами. На правобережном пойменном лугу Алатыря близ с. Кергуды (Ичалковский р-н) 8 мая 1968 встречены 2 пары веретенников с гнездовым поведением. В апреле 1970 в пойме Алатыря около пос. Смольный (Ичалковский р-н) он наблюдал токовой полёт трёх веретенников. С 4 по 11

июня 1971 им были найдены и описаны 2 гнезда с яйцами на лугу в пойме Мокши возле с. Большие Мордовские Пошаты (Ельниковский район), а также наблюдались лётные птенцы.

В настоящее время известны места гнездования $L.\ limosa$ в пойме Иссы (приток Мокши). По данным Л.Д.Альбы и В.С.Вечканова (1992), этот вид гнездится около с. Токмово (Ковылкинский р-н). В окрестностях села Большая Поляна (Кадошкинский р-н) ежегодно 3-5 пар заселяют озеро Старая Исса и несколько ближайших болот (площадью $0.5\ \mathrm{km^2}$) и $2\ \mathrm{пары}$ — заливаемый во время весеннего половодья луг и пруд ($0.6\ \mathrm{km^2}$). В 1999 г. там гнездилось $7\ \mathrm{пар}$ (Тугушев 2003), т.е. наблюдается тенденция увеличения численности. Две пары $L.\ limosa$ с 1995 г. гнездятся в пойме реки Сеитьма около села Мордовское Коломасово Ковылкинского района между головным и нагульном прудами рыбхоза «Шадымка».

В пойме Мокши гнездится основная часть мордовской популяции большого веретенника. Нам известны гнездовья в нескольких районах. В Теньгушевском веретенники гнездятся около дер. Красный Яр (11 пар), с. Стандрово (10), с. Теньгушево (5), с. Старая Качеевка (3). В Темниковском — около с. Жегалово (2 пары) и в Ельниковском районе — около с. Акчеево (8), с. Стародевичье (2). Все известные гнёзда располагались на сырых, реже сухих пойменных лугах с умеренным выпасом скота или оставленные под сенокосы.

Сходная ситуация наблюдается в соседних регионах. В Чувашии L. limosa редок, размножается в поймах крупных рек, численность составляет 10-20 гнездящихся пар (Глушенков и др. 1999). В Ульяновской области гнездится 7-15 пар по травяным болотам, сырым лугам и берегам озёр и прудов (Барабашин. Корольков 1999). В Пензенской области — очень редкий вид с единичными местами гнездования (Фролов 1997). Лишь в Рязанской области L. limosa малочислен, количество гнездящихся вдоль крупных рек (Ока, Пра, Мокша) пар составляет 650 (Иванчев, Котюков 1999).

Таким образом, в настоящее время в Мордовии большой веретенник — гнездящийся перелётный вид, испытывающий дефицит мест гнездования по антропогенным причинам. Общая его численность в республике составляет около 100-120 гнездящихся пар. По территории Мордовии вид распространён неравномерно. Обычен в пойме Мокши (западная часть региона), редок на Суре и Алатыре. На численность гнездящихся веретенников влияет мелиорация пойм, распашка лугов, перевыпас скота и раннее сенокошение в местах гнездования.

Литература

Альба Л.Д., Вечканов В.С. 1992. Редкие и исчезающие позвоночные животные Мордовии. Саранск: 1-85.

- Артоболевский В. М. 1926. Новые данные к списку и описанию птиц Пензенской губернии // Зап. Киев. общ-ва естествоиспыт. 27, 1: 44-60.
- Артоболевский В.М. 1923-1924. Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии (Уу. Городищенский, Пензенский, Чембарский, Инсарский, Саранский и прил. к ним места) // Бюл. МОИП 32, 1/2: 64-193.
- Барабашин Т.О., Корольков М.А. 1999. Оценка численности гнездящихся куликов в Ульяновской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы 2000. М., 2: 62-67.
- Барабаш-Никифоров И.И. 1958. Добавления к фауне Темниковского лесного массива (Мордовская АССР) // Бюл. МОИП 63: 21-24.
- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери чернозёмной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (биогеографические материалы) // Тр. общ-ва естествоисп. при импер. Казан. ун-те. 1. Отд.1: 1-226.
- Глушенков О.В., Кощеев И.А., Яковлев А.А., Яковлев В.А. 1999. Гнездящиеся кулики Чувашской Республики // Гнездящиеся кулики Восточной Европы 2000. М, 2: 42-44.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // Зап. РГО по общ. геогр. 41, 2: 1-275.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 1999. Численность и распространение гнездящихся куликов в Рязанской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы 2000. М, 2: 35-41.
- Красная книга Российской федерации (животные). 2001. М.: 1-862.
- Красная книга Республики Мордовия. Животные. 2005. Саранск, 2: 1-336.
- Луговой А.Е. 1975. Птицы Мордовии. Горький: 1-299.
- Лысенков Е.В. 2005. Большой веретенник // Красная книга Республики Мордовия. Животные. Саранск, 2: 229.
- Предчетенский С.А. 1928. О фауне наземных позвоночных Тамбовского края // Изв. Тамбов. общ-ва изучения природы и культуры местного края. Тамбов, 3.
- Рузский М. Д. 1893. Материалы к изучению птиц Казанской губернии // Тр. общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те 25, 6: 119-130.
- Тугушев Р.Р. 2003. Материалы к фауне водных и околоводных птиц поймы р. Исса // Мордов. орнитол. вестн. 3: 87-90.
- Федорович Ф.Ф. 1915. Звери и птицы Пензенской губернии // Tp. $\Pi O \Pi E$. Пенза, $\mathbf{2}$
- Фролов В.В. 1997. Кулики Пензенской области // Фауна и экология животных. Пенза: 90-114.

Сравнение питания дроздов-деряб *Turdus viscivorus* в разных местностях, сильно удалённых друг от друга

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет, Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 29 октября 2006

Ареал дрозда-дерябы *Turdus viscivorus* довольно обширный. В разных его частях условия существования далеко не одинаковы, и дерябы вынуждены к ним приспосабливаться. В частности, это касается их питания. Поэтому интересно знать, какой пищей они питаются в различных местностях.

Материал по питанию деряб был собран в трёх удалённых друг от друга географических точках. Во-первых, мы работали в 1952 г. в Савальском лесничестве Балашовской области. Во-вторых, под наблюдение были взяты птенцы деряб в урочище Железо Ленинградской области в 1977 и 1981 гг. В-третьих, в заповеднике Кивач в Карелии с птенцами этого дрозда в 1976 и 1978 гг. работала студентка Санкт-Петербургского педагогического университета Н.А.Карпунина, которой руководил автор настоящей статьи.

В общей сложности за всё время работы было получено 70 порций корма, включавших 153 экз. животной пищи в 1 экз. растительной. Кроме того, было проанализировано содержимое желудка одной взрослой птицы, добытой в Ленинградской области.

Как видно из таблицы, птенцов дерябы выкармливают очень разнообразной пищей, которая состоит из различных беспозвоночных и позвоночных животных, а также и ягод.

Везде, где мы работали, излюбленным кормом деряб были жуки Coleoptera. В заповеднике Кивач на их долю приходилось 53.1% от всех экземпляров животного корма, в Савальском лесу 64.7%, в Ленинградской области — 54.7%. В литературе тоже можно найти указания на то, что, например, в Испании жуки составляют основную часть животной пищи птенцов (Perez-Gonzalez, Soler 1990). Тем не менее, рацион деряб не всегда таков. Так, желудки этих дроздов, кормившихся в полезащитных лесных полосах в степи, содержали исключительно клопов-черепашек Eurygaster sp. (Мальчевский 1949). Во время же работы в Карелии было выяснено, что птенцы получали там в основном гусениц из семейства бражников Sphingidae (Нейфельдт 1961).

Рус. орнитол. журн. 2007. Том 16. Экспресс-выпуск № 340

Встречаемость различных кормов в рационе птенцов дерябы *Turdus viscivorus* в разных частях ареала

-	Число экземпляров		
Объекты питания	Заповедник Кивач	Савальский лесхоз	Ленинградская обл.
Insecta	27	29	80
Coleoptera	25	11	52
Scarabaeidae	3	4 + 2 личинки	13 + 9 личинок
Cerambycidae	2	_	_
Mephidae	2	_	_
Curculionidae	3	_	_
Staphilinidae	1 личинка	_	1
Elateridae	11 + 1 личинка	1 + 1 личинка	15 + 2 личинки
Chrysomelidae	1	_	<u> </u>
Coreidae	1	_	_
Carabidae	_	1	1 + 1 лич.инка
Coleoptera indet.	_	1	_
Lepidoptera	1	2	2 + 8 гусениц
Arctiidae	1 гусеница	_	_ .
Lasiocampidae	, <u> </u>	1	1 гусеница
Noctuidae		1 гус.	1 + 4 гусеницы
Tortricidae		_	1 гусеница
Geometridae	_	_	2 гусеницы
Lepidoptera indet.	_	_	1
Orthoptera	_	_	2 личинки
Acrididae		_	2 личинки
Diptera	2	2	7 + 2 личинки
Bibionidae	1	_	_
Tipulidae	_	_	1
Larvivoridae	_	_	1
Diptera indet.	1	2	5 + 2 личинки
Insecta indet.		1	1
Aranei	12	1	9
Lumbricidae	6	_	1
Mollusca	2	_	_
Amphibia	_	_	3
Reptilia	_	_	2
Ягоды <i>Vaccinium vitis-idaea</i>	1	_	_
ВСЕГО:	47 + 1 ягода	17	95

Что касается других беспозвоночных, поедаемых дерябами, то они не идут ни в какое сравнение с жуками, если говорить об их количестве в рационе птенцов. Например, в Ленинградской области, где мы больше всего собирали материала, чешуекрылые Lepidoptera составляли всего 10.5% от всех изъятых у птенцов пищевых объектов. То же

самое можно сказать и о пауках Aranei. А на долю двукрылых Diptera приходилось 16.8%. В заповеднике Кивач в Карелии чешуекрылые составляли 2.1% рациона птенцов, двукрылые 4.4%, но зато пауки значительно больше — 25.5%. В Савальском лесничестве на долю чешуекрылых приходилось 11.7%, пауков 5.9%, двукрылых — 11.7%. Остальных же видов животного корма в рационе птенцов было ещё меньше. Таким образом, нельзя не признать, что везде жуки были основными видами корма в питании птенцов дерябы.

Следует ещё сказать о хищнических наклонностях деряб. В материале, полученном в Ленинградской области, в урочище Железо, мы обнаружили 3 обыкновенных тритонов *Triturus vulgaris* и 2 живородящих ящериц *Lacerta vivipara*. Однако в других местностях нам не удалось отметить добывание дерябами позвоночных животных.

Мы уже писали о том, что в Ленинградской области один раз был зарегистрирован принос дерябами в гнездо 1 дождевого червя Lumbricus sp. (Прокофьева 2003). К этому следует добавить, что ещё 6 дождевых червей оказались в материале, полученном в заповеднике Кивач. Это, однако, совсем немного. Ведь дрозды других видов добывают дождевых червей гораздо чаще. Дерябы же, видимо, являются исключением среди них, т.к. нередко случается, что они совсем игнорируют эту пищу (Прокофьева 2001).

Известно, что дерябы наряду с животной пищей поедают и растительную (Hartley 1954; Нейфельдт 1961; Мальчевский, Пукинский 1963). Растительный корм — это различные ягоды и плоды, которые созревают во второй половине лета и осенью. В пище птенцов деряб мы только однажды обнаружили ягоду, которая оказалось ягодой брусники Vaccinium vitis-idaea (в заповеднике Кивач). Да ещё в желудке одного дерябы, убитого 3 сентября 1956 в Ленинградской области, обнаружили ягоды рябины Sorbus aucuparia.

Дерябы собирают корм в различных местах. Мы наблюдали, что везде они искали его чаще всего на земле. То же самое отмечали и другие исследователи (Perez-Gonzalez, Soler 1990). Однако в литературе есть сведения и о том, что в населённых пунктах эти дрозды собирают пищу на растениях вдоль улиц (Gloe 1970). Иногда они охотятся и у воды, добывая, например, тритонов.

В одной и той же местности в разные годы пища птенцов была не совсем одинаковой. Основные группы кормов были одни и те же, но если говорить, например, о видах насекомых, то в один год предпочтение отдавалось одним видам, а в другой — другим. Так, в Ленинградской области в 1977 г. птенцы часто получали полевых хрущиков Anomala dubia, тогда как в 1981 г. мы ни разу не обнаружили этих жуков в их пище. И, наоборот, в 1981 г. часто поедались пилоносые щелкуны Corymbites sjaelandicus, которых в 1977 г. родители совсем

не приносили птенцам. Таким образом, если в одной и той же местности, но в разные годы, имеют место определённые различия, то в разных местностях они не могут не быть.

Обращает на себя внимание, что дерябы везде охотились в основном за крупными и средней величины животными. Самыми крупными были, конечно, позвоночные, а среди насекомых — гусеницы длиной до 7 см. У некоторых насекомых дерябы отрывали жёсткие части тела (надкрылья и т.п.) перед скармливанием птенцам (Прокофьева 2003).

Где бы дерябы ни обитали, но, добывая корм, они ловили какое-то количество вредных насекомых. Достаточно сказать, что их обычной пищей были пластинчатоусые Scarabaeidae, щелкуны Elateridae, совки Noctuidae и некоторые другие, среди которых много вредителей сельского и лесного хозяйства. Выше уже говорилось о том, что желудки деряб, добытых в полезащитных лесных полосах в степи, содержали исключительно клопов-черепашек, являющихся вредителями пшеницы (Мальчевский 1949). Этих насекомых в лесополосах было так много, что дерябы изменили своему обычному правилу добывать в основном жуков и переключились на охоту ха черепашками. О том, что дрозды истребляют вредных насекомых, пишут и другие исследователи. Так, одни считают, что эти птицы полезны главным образом в период гнездования, когда их пища состоит в основном из насекомых (Béres, Molnár 1962-1963). Другие же обращают внимание на то, что дерябы добывают много зимующих в почве и лесной подстилке вредных насекомых, таких как клопы-черепашки, сосновые совки Panolis flammea, пяденицы Geometridae и шелкопряды Endromididae (Марисова 1955).

Таким образом, питание дроздов-деряб в разных местностях имеет много общего. Конечно, какие-то различия бывают, но большей частью, видимо, не очень значительные.

Литература

- Мальчевский А.С. 1949. Изучение фауны птиц и млекопитающих полезащитных лесных полос и других искусственно возникших в степи лесонасаждений *// Тр. Лесотехн. акад. им. Кирова* **66**: 189-200.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Марисова И.В. 1955. *Хозяйственное значение, биология и распространение дроздовых УССР*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев: 1-15.
- Нейфельдт И.А. 1961. Питание воробьиных птиц в южной Карелии // Зоол. журн. **15**, 3: 416-426.
- Прокофьева И.В. 2001. Сравнительная характеристика питания птенцов пяти видов дроздов, населяющих Ленинградскую область // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Казань: 513-514.
- Прокофьева И.В. 2003. К питанию птенцов дерябы *Turdus viscivorus* и чёрного дрозда *Turdus merula* на юге Ленинградской области // *Pyc. орнитол. журн.* **12** (219): 423-424.

- Béres J., Molnár P. 1962-1963 (1964). Adatok egyes táli madárvendégeink táplálkozásához és dinamikájahos kolozsváron (Clui) és környékén // Aquila: 57-70.
- Gloe P. 1970. Beobachtungen zum Brutund Zugvorkommen der Misteldrossel (*Turdus viscivorus*) in Dithmarschen // Ornithol. Mitt. 22, 5: 101-102.
- Hartley P.H.T. 1954. Wild fruits in the diet of British thrushes. A study in the ecology of closely allied species #Brit. Birds 47, 4: 97-107.
- Perez-Gonzalez J.A., Soler M. 1990. Le regime alimentaire en automuchiver de la grive draine *Turdus viscivorus* dans le Sud-est de l'espagne # Alauda 58, 3: 195-202.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 340: 49-54

Причина появления черноголовой чайки Larus melanocephalus на гнездовании в Краснодарском, Ставропольском краях и на Каспии

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В конце второй половины XX века рост численности чайковых птиц, расширение их гнездовых ареалов, увеличение экологической пластичности, значительное изменение поведения и т.д. отмечаются почти повсеместно. Характерно это и для Азово-Черноморского региона, где сосредоточены тысячные колонии различных видов чаек и крачек, а также для Предкавказья и прилежащих территорий.

Мы рассмотрим причины расширения гнездового ареала одной из интереснейших птиц Причерноморья — черноголовой чайки Larus melanocephalus, древнего, автохтонного обитателя моря Тетис. В XIX веке её ареал захватывал северо-восточное побережье Чёрного моря, а также северное. Кроме того, — район Эгейского моря (Бутурлин, Дементьев 1934; Дементьев 1951; Кістяківський 1957; Воинственский 1960; и др.). Однако исследования, проведённые на северо-эгейских островах и в Македонии, не подтвердили существования там гнездовых колоний (Макаtsch 1963). В 1966 г. одно поселение было обнаружено лишь у Porto Lagos (Маиегsberger 1970). Г.П.Дементьев (1951) приводит данные о гнездовании черноголовой чайки на островах восточного Сиваша

Рус. орнитол. журн. 2007. Том 16. Экспресс-выпуск № 340

49

^{*} Ардамацкая Т.Б. 1991. Причина появления черноголовой чайки на гнездовании в Краснодарском, Ставропольском краях и на Каспии // Кавказ. орнитол. вестн. 2: 3-9.

(Верблюдка, Чонгар и др.), на острове Бирючий (Азовское море) в первой половине XX века. Они основывались прежде всего на сведениях старожилов, но были достоверными, поскольку значительно позже здесь вновь были обнаружены поселения чаек (Сиохин 1981).

В 1950-1970-х годах 90% мировой популяции черноголовой чайки гнездилось в Северном Причерноморье на островах Тендровского залива Чёрного моря: Орлове, Бабине, Смаленном. Это фоновый вид чайковых Причерноморья, численность которого, хотя и колебалась в связи с различными биотическими и абиотическими факторами (охрана островов от хищников, отсутствие беспокойства в первый период гнездования, погодные условия и пр.), но неуклонно возрастала (Ардамацкая 1975а, 1983, 1988). Основной причиной роста численности черноголовой чайки являлось резкое ограничение количества гнездящейся чайки-хохотуньи Larus cachinnans — основного её врага, предпринятое в заповеднике в 1956-1958 годах (Сабиневский 1958а,б). Если в 1935 году было учтено 18916 пар черноголовой чайки (Клименко 1950), то в 1965 — 142689, а в 1979 — 201860 пар.

На островах Тендровского залива черноголовая чайка занимала прежде всего оптимальные биотопы — участки с разреженной растительностью, подготовленные территории (очищенные от старой высокой травы), береговую линию острова, но подлетевшие позже молодые птицы заселяли и периферийную часть колонии, которая находилась и в тростнике, и в щавеле ложносолончаковом, и в лебеде татарской.

Наиболее многочисленная, повсеместно доминирующая черноголовая чайка вытесняла более слабого морского голубка Larus genei, образовывала смешанные колонии с ним и крачками: пестроносой Thalasseus sandvicensis, речной Sterna hirundo и чайконосой Gelochelidon nilotica. В 1983 году отмечался пик численности L. melanocephalus—336000 пар.

Началось постепенное «завоевание» черноголовой чайкой новых гнездовых территорий. Так, в 1972 г. мы обнаружили поселение L. melanocephalus на острове Чумаки (Каланчакские) в Джарылгачском заливе, состоящее из 5000 пар, в 1973 г. оно увеличилось до 15000 пар (Ардамацкая 1975б). Черноголовая чайка продвигалась к востоку, занимая места своего гнездования в прошлом. По данным Н.В.Шарлеманя и А.Н.Шуммера (1930), в 1920-х годах колонии черноголовой чайки отмечались на острове Джарылгач, удалённом от острова Чумаки на 25-30 км.

К этому времени (начало 1970-х) относится и гнездование L. melanocephalus на Чонгарских островах (Зубакин, Анзигитова, Костин 1975). В 1973 г. здесь было учтено 615 пар, в 1974-645 пар, позже наблюдалась периодическая депрессия. Появилась колония и у Красноперекопска. В 1973 г. там гнездилось 450 пар. В 1977 г. на маленьких пес-

чаных островах Сиваша у острова Коянлы учтено 987 гнёзд, в 1979—1208 (Сиохин 1981). На островах Молочного лимана в 1975-1982 годах гнездилось от 10 до 302 пар (Сиохин 1981).

В значительном количестве появилась черноголовая чайка в этот же период в районе Восточного Маныча, на островах озера Маныч-Гудило, которое представляет собой реликтовый водоём, сохранившийся от древнего морского пролива, соединявшего в прошлом Каспийский и Азово-Черноморский бассейн (Кривенко, Лысенко, Филонов 1973). Таким образом, к концу 1970-х годов гнездовой ареал *L. melanocephalus* расширился в восточном направлении более чем на 880 км.

Следующий этап — дальнейшее продвижение к востоку в Краснодарский и Ставропольский края, на побережье Каспийского моря. По данным кольцевания (у нас около 2 тыс. возвратов колец от особей, окольцованных на гнездовых колониях в Тендровском заливе), Черноморское побережье Кавказа всегда играло большую роль во время сезонных миграций черноголовой чайки. Особенно важна эта роль для молодых птиц, которым свойственны залёты и вглубь материка и на дальние расстояния, в места, не свойственные для вида в целом. Примером являются залёты в Швецию, Астраханскую область. Так, 30 ноября 1974 в Володарском районе Астраханской области найдена черноголовая чайка, помеченная 20 июня 1974 на острове Орлов. Кроме этого, на Черноморском побережье Кавказа и в Краснодарском крае (преимущественно в Темрюкском р-не) черноголовые чайки зимуют. Возвраты колец говорят об их зимовке в Сочи, Батуми, Сухуми, Керченском проливе у острова Тамань и др.

Расширение гнездового ареала черноголовой чайки происходит не только в восточном, но и в западном направлении. В настоящее время её гнездовые колонии отмечаются почти во всех странах западной и центральной Европы, а также в Италии и Греции. Там остаются неполовозрелые птицы, прилетевшие на зимовку впервые. Значительную роль для нового поселения играют и залёты молодых чаек, которые начинают гнездиться на внутренних пресных водоёмах, что наблюдается, например, в Ставрополье (Хохлов 1990) и на Сарпинских озёрах и водоприёмниках (Кукиш 1990) и что совсем не характерно для автохтонного обитателя морского побережья. Но изменяются условия, и птицы приспосабливаются к новым...

Изменяется и поведение птиц. На островах Черноморского заповедника черноголовая чайка гнездится в крупных смешанных колониях, где она доминирует (Ардамацкая 1967), отличается агрессивностью по отношению к другим, более слабым видам. В небольших смешанных поселениях в странах Западной Европы её численность всегда уступает сизой $Larus\ canus\$ или озёрной $L.\ ridibundus\$ чайкам, в колониях которых гнездится черноголовая. Не разоряет она ни соседних

гнёзд, ни свою кладку при факторе беспокойства, что наблюдается на островах Тендровского залива (Ардамацкая 1974), ведёт себя спокойно и миролюбиво.

Другим становится и характер питания. В прошлом (Клименко 1950; Кистяковский 1957; Ардамацкая, Петрусенко, Вакаренко 1988) черноголовая чайка являлась прежде всего энтомофагом, связанным как с агроценозом, так и целинной степью или сенокосными угодьями, не отмечаясь в населённых местах. В работе А.Н.Хохлова (1989) есть указания на совместную кормёжку морского голубка, серебристой, озёрной и черноголовой чаек на свалках в городе Ставрополе...

Появление колоний черноголовой чайки на Ейской косе (Соловьёв, Тильба, Емтыль 1991) вполне закономерно. Условия гнездования практически не отличаются от характерных для Азово-Черноморского региона. Длительное пребывание птиц в период сезонных миграций в Краснодарском крае (Шеварёва 1955; Ардамацкая 1977), а также ухудшение условий гнездования на островах Тендровского залива в конце 1980-х годов усилило тенденцию к дальнейшему расширению гнездового ареала *L. melanocephalus* в восточном направлении. Этими же причинами объясняется возникновение её первого поселения на Каспийском побережье (Патрикеев 1990).

Колебание численности черноголовой чайки в Черноморском заповеднике наблюдалось постоянно, поскольку этот вид отличается повышенными требованиями к условиям гнездования. Ослабление охраны островов от четвероногих (енотовидная собака Nyctereutes procyonoides, лисица Vulpes vulpes) и пернатых (хохотунья, грач Corvus frugilegus, серая ворона Corvus cornix) хищников ведёт к резкому снижению численности гнездящихся птиц. Они бросают остров, не приступая к повторному гнездованию (Ардамацкая 1974). Майские и июньские штормы, затопляющие пониженные участки островов, иногда приводят к полной гибели гнёзд, что наблюдалось в 1984 году, когда погибли гнёзда практически всех колоний черноголовой чайки во время сильнейшего июньского шторма (Ардамацкая 1988). Птицы покинули острова, и часть их отлетела вдоль побережья к востоку. В 1987 году из всей популяции остались гнездиться всего 488 пар. Причина – фактор беспокойства, к которому нетерпима черноголовая чайка. В апреле и мае отмечалось интенсивное бомбометание на авиационном полигоне, граничащем с заповедной территорией, и усиленные полёты военной авиации над островами Тендровского залива. Этот фактор шумового воздействия привёл к гибели тысячных колоний черноголовой чайки...

Кроме того, на основных островах произошли негативные изменения в растительном покрове, значительно увеличилась площадь, занятая рудеральными видами трав, которые не используются птицами

в качестве гнездовых биотопов. О влиянии массовых колоний чайковых на растительность общеизвестно (Ардамацкая 1967, 1988). Необходимо поддерживать характер естественного состояния островов, отвечающий требованиям оптимального состояния гнездовых колоний черноголовой чайки, которая быстро реагирует на ухудшение условий и активно ищет новые, более подходящие места для гнездования. А.И.Кукиш (1990) также отметил это на оз. Сарпа и Сарпинских водоприёмниках.

Таким образом, хотя в настоящее время острова Черноморского заповедника продолжают оставаться основным резерватом черноголовой чайки, появление её колоний в Краснодарском и Ставропольском краях и даже на побережье Каспийского моря является вполне закономерным.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. 1967. Влияние массовых колоний птиц на растительность и животное население о. Орлова // Материалы совещ, по структуре и функцион.-биол. роли животного населения суши. М.: 113-114.
- Ардамацкая Т.Б. 1974. Необходимость вмешательства очевидна // *Охота и охот. хоз-во* 10: 14.
- Ардамацкая Т.Б. 1975а. Изменение численности чайковых птиц на островах Тендровского залива // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. М.: 54-56.
- Ардамацкая Т.Б. 1975б. Расширение гнездового ареала черноголовой чайки в Северном Причерноморье // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. М.: 57-58.
- Ардамацкая Т.Б. 1977. Сезонное размещение и миграции чайковых, гнездящихся в Черноморском заповеднике // Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц 10: 87-113.
- Ардамацкая Т.Б. 1984. Гнездование утиных и ржанкообразных на островах Тендровского залива Черноморского заповедника // Орнитология 19: 41-49.
- Ардамацкая Т.Б. 1988. Черноголовая чайка. Морской голубок. Пестроносая крачка // Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. Ржанкообразные. Киев: 43-56, 71-78.
- Ардамацкая Т.Б., Петрусенко А.А., Вакаренко В.Т. 1988. Трофические связи черноголовой чайки в гнездовой период в условиях Черноморского заповедника // Экология и поведение птиц. М.: 76-88.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. Полный определитель птиц СССР. М., 1: 1-255.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки // Π тицы Советского Союза. М., 3: 373-607.
- Воиственский М.А. 1960. Птицы степной полосы европейской части СССР. Киев: 1-291.
- Емтыль М.Х., Тильба П.А., Плотников Г.К., Мнацеканов Р.А. 1989. Численность и распределение колоний околоводных птиц в Краснодарском крае // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря.* Краснодар, 1: 165-174.
- Зубакин В.А., Анзигитова Н.В., Костин Ю.В. 1975. Заповедать Чонгарские острова #Oxoma~u~oxom.~xos-во 3: 19-20.

- Кістяківський О.Б. 1957. *Птахи: Загальна характеристика птахів. Курині.* Голуби. Рябки. Пастушки. Журавлі. Дрофи. Кулики. Мартины. Киев: 1-432.
- Клименко М.И. 1950. К экологии чайковых северного черноморского побережья // *Тр. Черноморского заповедника* 1: 3-52.
- Кривенко В.Г., Лысенко В.И., Филонов К.П. 1973. Расширение гнездового ареала черноголовой чайки // Зоол. журн. **52**, 4: 618-619.
- Кукиш А.И. 1990. Влияние обводнения на колониальных птиц Сарпинских озёр // Фауна и экология животных в условиях ирригации земель. Элиста: 12-21.
- Патрикеев М.В. 1990. Первая гнездовая находка черноголовой чайки на Каспийском море (Азербайджан) // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. Ставрополь: 76-77 [2-е изд.: Патрикеев М.В. 2004. Первая гнездовая находка черноголовой чайки Larus melanocephalus на Каспийском море в Азербайджане // Рус. орнитол. журн. 13 (255): 244-245].
- Сабиневский Б.В. 1958а. Хозяйственное значение чайки-хохотуньи в условиях Черноморского заповедника // Тр. Черноморского заповедника 2: 65-81.
- Сабиневский Б.В. 1958б. Опыт регулирования численности чайки-хохотуньи в Черноморском заповеднике // Тр. Черноморского заповедника 2: 83-87.
- Сиохин В.Д. 1981. Распределение и численность чайковых птиц на северном побережье Азовского моря и Сиваша // Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР. М.: 17-20.
- Соловьёв С.А., Тильба П.А., Емтыль М.Х. 1991. Новые сведения о гнездовании черноголовой чайки в Краснодарском крае // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистемы Черноморского побережья. Краснодар, 1: 164-165.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К. 1989. Новые сведения о некоторых редких и малоизученных чайковых птицах Восточного Приазовья // Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья. Краснодар, 1: 176-178.
- Хохлов А.Н. 1989. Морской голубок в Кумо-Манычской впадине // Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья. Краснодар, 1: 178-180.
- Хохлов А.Н. 1990. Чайки на Ставрополье // Фауна и экология животных в условиях ирригации земель. Элиста: 37-45.
- Шарлемань Н.В., Шумер А.Н. 1930. Матеріали до орнітофавни острова Джарилгача на Чорному морі // Збірник праць Зоол. музею 8: 99-115.
- Шеварёва Т.П. 1955. Об изучении некоторых сторон биологии средиземноморской чайки методом кольцевания // Тр. Бюро кольцевания 8: 46-90.
- Makatsch W. 1963. Ornithologische Beobachtungen in Griechenland // Zool. Ab. Mus. Tierkad.: 135-186.
- Mauersbergen G. 1970. Verhalten und taxonomische Stellung der Schwarzkopfmowe (*Larus melanocephalus* Temm.) // Beitr. Vogelk. 15, 4/5: 210-319.

80 03

Местные миграции кольчатой горлицы Streptopelia decaocto на северо-востоке Украины

И.А.Кривицкий, Н.П.Кныш, И.С.Пекарская, Н.Г.Садовская, В.А.Ковалёв

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Наблюдения в Харьковской, Сумской и Полтавской областях в 1967-1977 гг. выявили ряд своеобразных миграционных черт в поведении кольчатой горлицы Streptopelia decaocto. Этот теплолюбивый вид, расселившийся на северо- и юго-восток Украины и столкнувшись с суровыми климатическими условиями, на первых порах оказался неспособным совершать сезонные откочёвки. Со временем у птиц выработались хорошо фиксируемые элементы миграционного поведения.

Зимующих в городе кольчатых горлиц можно разделить на две кАтегории. Первая – это небольшие (2-20, чаще 5-6 птиц) группы, которые держатся в течение суток в пределах небольшой территории – одного двора, скверика, пустыря. Ночуют они не компактно, на разных деревьях, обычно на незащищённых от ветра местах. Птицы эти крайне консервативны по отношению к территории. Они кормятся тут же под деревьями, на пешеходных дорожках и проезжей части улиц, во дворах и у помоек. Они охотно разделяют трапезу с домашними голубями, курами, нередко поедают корм, выложенный на подоконниках и балконах для воробьёв и синиц. Для них характерно: рано собираются на ночёвку, в 15-16 ч, задолго до сумерек, и слетают с места ночёвки не ранее 9 ч, при дневной освещённости. Причём часть птиц в течение дня неоднократно от 0.5 до 2 ч отдыхает на деревьях в том месте, где они обычно ночуют. Иногда птицы после продолжительного отдыха в темноте слетали кормиться под уличные фонари, на кормушку, освещённую светом из комнаты. Эти горлицы не совершают дальних разлётов и, вероятно, не способны к миграциям в более благоприятные места даже в критических ситуациях. В сильные морозы и снегопады они остаются в местах своего обычного пребывания, нахохлившись сидят на дереве, не пытаясь отыскивать корм. В одном из сёл Сумской области горлицы, обычно зимой кормившиеся с курами, при морозе минус 25°C, когда кур не выпускали, потеряли этот источник корма и все за неделю погибли от истощения и холода, не предприняв каких-

Рус. орнитол. журн. 2007. Том 16. Экспресс-выпуск № 340

55

^{*} Кривицкий И.А., Кныш Н.П., Пекарская И.С., Садовская Н.Г., Ковалёв В.А. 1978. Местные миграции кольчатой горлицы на северо-востоке Украины #2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 79-81.

либо откочёвок. Судя по всему, основная масса погибающих в суровые зимы горлиц (суровыми были зимы 1975/76, 1976/77) и приходится на эту категорию консервативных, не способных к миграциям птиц. Именно для них характерно раннее (январь-февраль) проявление брачного поведения, разбивка на пары в марте, кладки с первых чисел апреля и очень поздние (в октябре-ноябре) выводки.

Вторая категорию кольчатых горлиц — зимующие стаями по 30-60, а иногда до 200-300 птиц, которые формируются в августе-сентябре и распадаются в апреле. У таких птиц гнездовой период не столь продолжителен, как у предыдущей группы. Эта часть популяции зимой ночует в парках, рощах, среди декоративных насаждений в городе, предпочитая менее продуваемые ветром хвойные деревья. Всей стаей птицы ежедневно совершают полёт к местам кормёжки (в Полтаве — на территорию комбикормового завода, значительная часть харьковских горлиц — на элеватор в пригороде Дергачи), где всегда имеются неограниченные запасы пищи. Протяжённость этих перелётов колеблется от нескольких сот метров до нескольких километров.

Птицы второй группы покидают ночлег затемно, с 6 ч 40 мин — 7 ч, за полчаса улетают все. Сбор на ночлег в 17 ч. Исчезновение стай с наступлением сильных продолжительных морозов говорит о том, что эти горлицы способны отлетать в районы, не захваченные сильными холодами. Отлёт происходит постепенно, в несколько дней, в течение которых часть горлиц погибает. Протяжённость миграции — до 100-200 км. Так, зимой 1977/78 гг. сильные декабрьские морозы потеснили харьковскую популяцию, что, вероятно, повлекло за собой массовое скопление кольчатых горлиц в лежащей южнее Полтаве. Очевидно, эти горлицы с потеплением не возвращаются к покинутым местам в силу отсутствия у них хоминговых реакций. В результате численность птиц в городе восстанавливается за 1-2 года. Некоторые стаи горлиц, располагающие обильным кормом и надёжными укрытиями от непогоды, не отлетают даже в самые сильные морозы.

В первые годы появления в городах Восточной Украины кольчатые горлицы вели оседлый образ жизни. Резкие сезонные колебания численности этих птиц стали отмечаться только в последние годы, в зимы 1975/76, 1976/77 гг. Уже адаптировавшаяся часть популяции совершает нерегулярные откочёвки из захваченных сильными похолоданиями мест в более южные районы. Другая же часть живёт оседло, гибнет в морозные зимы, что свидетельствует об отсутствии адаптации к новым условиям. Не исключено, что эти особи — нововселенцы, пополнившие местную популяцию из числа птиц, продолжающих широким фронтом своё расселение на восток.

О птицах-орнитохорах Южного Приморья

М.А.Омелько

Второе издание. Первая публикация в 1979*

В 1964-1968 годах мы имели возможность сделать в Южном Приморье (главным образом в районе Владивостока, на полуострове ДеФриза) ряд наблюдений над птицами, поедающими плоды и способствующими расселению ряда видов деревьев и кустарников: аралии маньчжурской Aralia mandshurica, акантопанакса сидячецветкового Acanthopanax sessiliflorum, боярышника Максимовича Crataegus maximowiczii, бересклета Максимовича Euonymus maximovicziana, жимолости горбатой, жимолости раннецветущей Lonicera praeflorens, винограда амурского Vitis amurensis, бархата амурского Phellodendron атигелѕе и мелкоплодника ольхолистного Micromeles alnifolia. Наши наблюдения о поедании птицами плодов аралии, акантопанакса и бархата амурского в основном совпадают с наблюдениями, изложенными в статьях А.П. и В.А.Нечаевых (1963, 1965, 1969). Что же касается остальных видов растений, то данных о поедании их плодов практически нет.

Dendrocopos kizuki permutatus (Meise, 1934). В 1965 г. во время учётов птиц, кормившихся на аралии, мы неоднократно (11, 15, 16, 17 и 18 октября) наблюдали, как малый острокрылый дятел прилетал на аралию и кормился её плодами. Кормёжка отмечалась в первую половину дня — с 8 ч 40 мин до 15 ч 40 мин. Какова роль этого дятла в распространении семян аралии — сказать трудно, но, видимо, она ограничена и сводится к тому, что птица роняет часть семян на землю на месте кормёжки, часть же уносит на некоторое расстояние от растений.

Parus major wladiwostokensis (Kleinschmidt, 1913). 16 октября 1965 мы видели большую синицу [= Parus minor – восточная синица. Прим. ред.], кормившуюся на аралии. Сорвав ягоду, она улетала в сторону и, сидя на ветке, начинала расклёвывать сорванную ягоду, поедая семя. Однако значительная часть семян падает на землю неповреждённой.

Parus palustris crassirostris (Taczanowski, 1872). 1 октября 1968 одинокая черноголовая гаичка кормилась вместе с синехвостками Tarsiger cyanurus плодами аралии. В период созревания

-

^{*} Омелько М.А. 1979. О птицах-орнитохорах Южного Приморья *|| Орнитология* **14**: 219-221.

жимолости раннецветущей 10 июня 1964 мы видели, как черноголовая гаичка срывала спелые ягоды жимолости и, отлетев в сторону, начинала разрывать мякоть и извлекать семена. При этом гаичка несколько раз роняла на землю целые ягоды или же семена с остатками мякоти и снова летела к кусту за добычей. Как и другие синицы, раздалбливающие семена, она может играть лишь очень ограниченную роль в их распространении.

Sitta europaea amurensis Swinhoe, 1871. В 1965 г. в середине октября было отмечено массовое появление поползней. 16 и 18 октября 1965 мы видели, как поползень прилетал на аралию, когда там кормились синехвостки. Набрав в клюв несколько ягод, поползень улетал, чтобы спрятать их в укромном месте, и опять возвращался за ягодами. 1 октября 1968 мы снова наблюдали поползня, кормившегося вместе с другими птицами на аралии. Как и синицы, он раздалбливает семена, но благодаря привычке делать запасы поползень может играть некоторую положительную роль в распространении семян.

Muscicapa latirostris Raffles, 1822. 28 сентября 1967 мы наблюдали ширококлювую мухоловку, поедающую ягоды аралии. Она трижды подлетала к дереву, на котором в это время кормились дрозды, и склёвывала ягоды.

Muscicapa mugimaki Temminck, 1836. Время осеннего пролёта мухоловок Мугимаки на Де-Фриза совпадает со временем созревания плодов аралии и бересклета Максимовича. Осенью птицы охотно посещают те места, где растёт аралия и бересклет, и кормятся их плодами. 24 сентября 1966 мы отмечали мухоловок на бересклете, а 26 и 29 сентября 1966 одиночные особи встречались на аралиях; 3 октября 1966 мы видели двух мухоловок, кормившихся вместе с синехвостками на бересклете. И те и другие часто подлетали к висячим коробочкам бересклета и срывали его красноватые плодики. Одновременно они склёвывали ягоды аралий, росших здесь же. У некоторых аралий, особенно богатых плодами, одновременно находилось несколько мухоловок. Всё же мухоловки отдавали предпочтение бересклету. В 1967 г. с 25 по 30 сентября в месте наблюдения держалось 5 мухоловок, 2 октября отмечена только пара, а 4 и 5 октября одиночки были отмечены вне кормовых угодий. Мухоловки, очевидно, могут переваривать только мягкую оболочку плода, оставляя семена нетронутыми. По этой причине они могут играть известную положительную роль в распространении семян.

Phoenicurus auroreus leucopterus (Blyth, 1843). На осеннем пролёте сибирские горихвостки появляются на полуострове Де-Фриза с конца сентября, но основной пролёт идёт в октябре, заканчиваясь в первой декаде ноября. В это время растительные корма играют первостепенную роль в питании горихвостки, причём основной корм – это ягоды

аралии. В разные годы в период с 8 по 28 октября нам неоднократно приходилось наблюдать горихвосток, кормившихся плодами аралии. 1 октября 1968 мы видели, как на опушке леса горихвостки поедали плоды бересклета Максимовича.

Tarsiger суапигиз суапигиз (Pallas, 1773). Сроки осеннего пролёта синехвосток на полуострове Де-Фриза приблизительно те же, что и у сибирской горихвостки. В 1965 г. с 3 по 18 октября мы неоднократно наблюдали синехвосток, питающихся ягодами аралии. Кроме них эти птицы поедают плодики бересклета Максимовича. В местах, где растёт бересклет, 3 октября 1967 мы видели до 10 птиц, которые кормились плодиками бересклета, срывая их на лету, как мухоловки. Несколько синехвосток отмечено нами у плодоносящих бересклетов также 30 сентября 1968.

Turdus naumanni naumanni Temminck, 1820. 28 сентября 1967 дрозды Науманна вместе с другими видами дроздов кормились плодами боярышника Максимовича; начиная с 5 октября мы часто отмечали их вместе с тёмными дроздами, кормящимися на амурской яблоне Malus baccata, плодики которой дрозды поедают очень охотно. При нехватке кормов дрозды Науманна едят ягоды омелы окрашенной Viscum coloratum.

Turdus naumanni eunomus (Temminck, 1831). Во время осеннего пролёта тёмные дрозды поодиночке или небольшими стайками, иногда вместе с другими видами, например с сизыми дроздами, нередко кормятся ягодами аралии. В октябре 1964 мне пришлось наблюдать, как тёмные дрозды вместе с дроздами Науманна поедали ягоды акантопанакса сидячецветкового. Однако при наличии других ягод, например плодов амурского бархата, отдают предпочтение последним. Кроме того, поедают ягоды боярышника Максимовича и винограда амурского. В годы урожаев амурской яблони дрозды охотно поедают созревающие плоды, но при массовых налётах употребляют в пищу и недозревшие яблочки, что было отмечено нами 5-11 октября 1968. В годы обильных урожаев амурского бархата тёмные дрозды остаются на зимовку на полуострове Де-Фриза (Омелько 1962).

Turdus hortulorum Sclater, 1863. Сизый дрозд в августесентябре становится одним из основных потребителей плодов многих видов дикорастущих растений. Во время плодоношения аралии нам часто приходилось видеть сизых дроздов, одиночками или небольшими стайками поедающих плоды аралии. Обычно уже в конце сентября, т.е. ко времени пролёта других северных видов птиц, кормящихся на аралии, сизые дрозды успевают уничтожить большую часть её урожая. В 1966 г. во второй декаде сентября мы видели стайку из 4 сизых дроздов, которые питались ягодами жимолости горбатой. Не последнее место среди пищи сизого дрозда занимают плоды боярышника Максимо-

вича, созревающие в августе-сентябре. Начиная со второй половины сентября этот дрозд употребляет также и плоды дикой яблони Malus mandshurica, барбариса Berberis amurensis и бересклета Максимовича. Плоды последнего сизый дрозд, как и другие птицы, срывает на лету, подлетая порхающим полётом к раскрытым коробочкам, висящим на тонких нитевидных плодоножках. Нередко на бересклете вместе с дроздами кормятся синехвостки и мухоловки Мугимаки. Тогда птицы быстро уничтожают урожай плодов бересклета, никогда не бывающий особенно обильным. В июле-августе 1967 и 1968 гг. в саду, примыкающем к лесу, мы отмечали выводки дроздов, кормившихся ягодами чёрной смородины и войлочной вишни. На выставленных нами ветках амурского бархата с плодами сизые дрозды питались с 18 октября по 5 ноября. Кроме перечисленных видов растений, на которых кормятся сизые дрозды, можно ещё отметить виноград и мелкоплодник ольхолистный.

Turdus pallidus obscurus (J.F.Gmelin, 1789). В 1965 г. 10, 11 и 16 октября мы наблюдали оливкового дрозда, поедающего ягоды аралии. 25 сентября 1966 несколько птиц было вспугнуто на северном лесистом склоне полуострова, там, где находились заросли аралии и бересклета Максимовича; в этом же месте одиночные птицы отмечены 30 сентября и 1 октября 1968.

Spodipsar cineraceus (Temminck, 1835). Серый скворец прилетает в южные районы Приморья во второй декаде марта. В это время на некоторых деревьях амурского бархата ещё сохраняются остатки прошлогодних плодов, охотно поедаемых этими птицами. Летом мы не раз видели, как серые скворцы носили птенцам спелые ягоды жимолости раннецветущей, созревание которой приходится на первую декаду июня, когда птенцы уже вылетают из гнёзд. Выводки сбиваются в стаи, кочующие по лесу, и в несколько дней полностью уничтожают урожай жимолости. 13 ноября 1962 замечены две птицы, кормившиеся плодами бархата. В это время уже лежал глубокий (до 25-30 см) снег, однако добытые скворцы были хорошо упитаны.

Sturnia sturnia (Pallas, 1776). Роль малого скворца в распространении семян очень ограничена. В июне они кормятся и приносят птенцам ягоды жимолости раннецветущей. В садах малые скворцы иногда склёвывают рано созревающую клубнику. В конце мая, когда стаи их начинают кочевать по лугам, они поедают на лугах землянику Fragaria orientalis, очевидно, способствуя её расселению в природе. Во время осенних кочёвок эти птицы посещают сады и склёвывают войлочную вишню и ягоды чёрной смородины.

 $Zosterops\ erythropleura$ Swinhoe, 1863. В числе птиц, поедающих плоды аралии, нами отмечена и белоглазка. Утром 5 сентября 1965 мы насчитали более 20 стаек, тянущихся на юг одна за другой

с небольшими интервалами. Уже почти с начала пролёта можно было наблюдать белоглазок, поедающих аралию. Последнее наблюдение было сделано 23 сентября, когда на аралии была замечена стайка из 8 белоглазок.

Литература

Нечаев А.П., Нечаев В.А. 1963. Роль птиц в распространении семян бархата амурского // Изв. Сиб. отд. АН СССР 8: 56-61.

Нечаев А.П., Нечаев В.А. 1965. Значение птиц в распространении семян магнолии обратнояйцевидной // Изв. Сиб. отд. АН СССР 12: 138-139.

Нечаев А.П., Нечаев В.А. 1969. Материалы к орнитохории представителей семейства аралиевых // Изв. Сиб. отд. АН СССР 5: 56-61.

Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // Сообщ. Дальневост. фил. Сиб. отд. АН СССР 16: 119-123.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 340: 61-63

О зимовке перелётных птиц на юго-востоке Украины

С.Г.Панченко, В.Г.Сулик

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Основные наблюдения проведены в 1965-1977 годах в радиусе 25-50 км от Ворошиловграда на территории Луганского заповедника, водохранилища Ворошиловградской ГРЭС и в лесных массивах поймы Северского Донца. В результате постоянного сброса тёплых вод названной ГРЭС, водохранилище и река на этом участке не замерзают даже в сильные морозы, что улучшает условия зимовки ряда видов водоплавающих, болотных и лесных птиц. Собраны материалы о зимовке 64 видов птиц, из которых 23 вида относится к перелётным. Приводим краткие сведения о зимних встречах этих птиц.

Columba palumbus. Одиночные вяхири встречены в пойме Северского Донца близ пос. Песчаное 29 января 1976 и 7 января 1977.

Fulica atra. Одиночные лысухи и небольшие стайки несколько раз отмечены зимой 1966 и 1975 гг. в прибрежных тростниках на водохранилище ГРЭС.

Рус. орнитол. журн. 2007. Том 16. Экспресс-выпуск № 340

^{*} Панченко С.Г., Сулик В.Г. 1978. О зимовке перелётных птиц на юго-востоке Украины // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: тез. сообщ. Алма-Ата, 1: 49-51.

Scolopax rusticola и Gallinago gallinago. В тёплые зимы вальдшнепы и бекасы регулярно задерживаются на зимовку. 18 декабря 1977 в окрестностях ж.-д. ст. Новая Кондрашевская мы подняли на крыло трёх вальдшнепов и одного бекаса.

Gavia arctica. Чернозобая гагара несколько раз наблюдалась в середине февраля 1975 на водохранилище ГРЭС.

Cygnus cygnus. С 6 по 10 декабря 1968 пять взрослых кликунов постоянно держались на незамерзающих лиманах реки Айдар близ Старобельска. По сообщению местных жителей, они отделились от стаи лебедей, пролетавших здесь раньше.

Anser anser, Anas platyrhynchos, Mergus merganser, M. albellus. Почти каждый год одиночки и небольшие стайки этих птиц регулярно зимуют на незамерзающих полыньях Северского Донца, Айдара и на водохранилище.

Ardea cinerea. В январе и феврале 1975-1977 гг. одиночные серые цапли наблюдались на Северском Донце у пос. Песчаный.

 $Egretta\ alba$. Единственная встреча большой белой цапли произошла 24 января 1976 на Северском Донце близ Песчаного.

Accipiter nisus. В небольшом числе перепелятник регулярно зимует по всем пойменным лесам области. Во время зимних кочёвок нередко залетает в города и посёлки.

Asio flammeus. Болотная сова постоянно зимует в годы с низким снежным покровом и высокой численностью мышевидных грызунов.

Corvus frugilegus и C. monedula. Самые многочисленные зимующие птицы. Заметное увеличение численности наблюдается с конца октября. После установления глубокого снежного покрова громадные смешанные стаи грачей и галок концентрируются по окраинам городов и сёл.

Sturnus vulgaris. В тёплые зимы в небольшом числе скворец постоянно встречается у животноводческих ферм, на территории заводов с выбросами тёплой воды, на свалках по окраинным городов и сёл. В Ворошиловграде стайки скворцов по 5-15 особей регулярно наблюдались в течение всей зимы 1965/66, 1970/71, 1974/75 и 1975/76 гг.

Certhia familiaris. Зимой в пойменных лесах численность пищух заметно увеличивается за счёт прикочевавших с севера особей. Так, в феврале 1966 г. в окрестностях с. Весёленькое и ж.-д. ст. Новая Кондрашевская за 3-часовую экскурсию наблюдали до 20 пищух.

Lanius excubitor. Редкая, нерегулярно зимующая птица. Одиночные серые сорокопуты наблюдались близ ст. Луганская в декабре 1965 и январе 1966, 1971, 1975 и 1978 гг. В желудках двух добытых птиц найдены остатки мышевидных грызунов.

Кроме перечисленных видов, зимой на территории области неоднократно встречены: зеленушка *Chloris chloris*, дубонос *Coccothraustes* coccothraustes, коноплянка Acanthis cannabina, обыкновенная овсянка Emberiza citrinella, чёрный дрозд Turdus merula и зарянка Erithacus rubecula.

80 03

ISSN 0869-4362 Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **340**: 63

Золотистые щурки Merops apiaster в Пермской области

Л.А.Кузнецов

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Северо-восточной границей гнездовой области золотистой шурки Merops apiaster в европейской части СССР считается устье Камы у Лаишева в западной части Татарской АССР, откуда она резко спускается на юг к г. Бузулуку. З сентября 1966 в пойме реки Буя (левый приток среднего течения Камы), в южной части Пермской области, в лесостепной зоне, в 20 км к западу от райцентра Куеда, мы заметили двух золотистых шурок, летающих над лугами. Вечером в 3 км от места утренней встречи мы вновь увидели 5 золотистых шурок, летающих и присаживающихся на ветви одиночного и группами растущих среди пойменных лугов деревьев. Место встречи золотистых шурок находится в 460 км к северо-востоку по прямой от устья Камы, и трудно предположить, что появление шурок накануне отлёта так далеко от мест гнездовья является случайным залётом. Более вероятно, что они там гнездятся.

Рус. орнитол. журн. 2007. Том 16. Экспресс-выпуск № 340

63

^{*} Кузнецов Л.А. 1979. Золотистые щурки в Пермской области // Орнитология 14: 192.